

005016723

6

На правах рукописи

Федорушкин Артем Владимирович

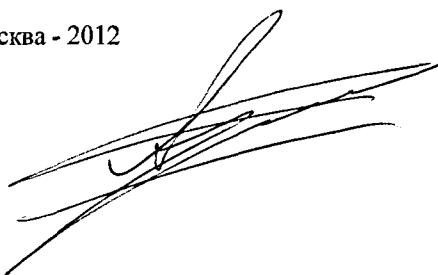
**Политико-правовые механизмы управления процессом
модернизации в России**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и
технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

3 МАЙ 2012

Москва - 2012

Диссертация выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: Терновая Людмила Олеговна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Рябова Елена Львовна
доктор политических наук, Международное
издательство «Этносоциум»,
главный редактор
Багаев Илья Владимирович
кандидат политических наук, адвокат

Ведущая организация: НОУ ВПО «Российская Академия
адвокатуры и нотариата (Институт)»

Защита состоится 15 мая 2012 года в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д.504.001.14 при ФГБОУВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606 г. Москва, пр. Вернадского, 84, 2-й учебный корпус, аудитория №3027.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606 г. Москва, пр. Вернадского, 84, 1-й учебный корпус.

Автореферат разослан 15 апреля 2012 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Л.Ф. Болтенкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начало XXI в. ознаменовалось ускорением хода общественных процессов, развитие новых форм политических отношений потребовали появления новых инструментов управления, позволяющих не только реагировать на разнообразные события в России и в мире, но и регулировать общественные отношения в режиме реального времени. Возникло понимание важности заранее формировать эти отношения в нужном для социума направлении. Такая потребность не могла не учитывать столь яркую характеристику нашего времени, как всемерное расширение правового пространства, проникновения права в те сферы, которые еще несколько десятков лет назад были для него почти *terra incognita* – в науку, культуру, средства массовой информации, систему воспитания. И, конечно, резко увеличилось количество точек соприкосновения права и политики.

В современной России одним из главных вопросов, стоящих на повестке дня, является вопрос, соответствует ли политическая и правовая система требованиям модернизации. На настоящем этапе развития государство сочетает в себе все возможные функции по управлению социумом без их дублирования институтами гражданского общества, зачастую остающимися в стороне от участия в общественной жизни и политических процессах. В подобной ситуации повышенного уровня рисков у политического класса есть достаточно рычагов, чтобы удовлетворение насущных потребностей и интересов общества стало приоритетным направлением деятельности государства. Это, во-первых, соответствовало бы конституционному принципу социальности государства, а во-вторых, принципу гармонизации отношений между обществом и властью, тогда как их поляризация неизменно приводит к дестабилизации сложившегося правопорядка.

Вопреки представлению, что идея модернизации России была сформулирована Д.А.Медведевым в статье «Россия, вперед!» (2009, сент.), этот курс был провозглашен руководством страны значительно раньше. В марте 2004 г. на встрече с журналистами в своем избирательном штабе по окончании голосования на выборах Президента России В.В.Путин заявил, что для повышения благосостояния граждан необходимо предпринять «ответственные шаги по модернизации нашей экономики и социальной сферы», а осуществлять модернизацию «нужно аккуратно, чтобы не навредить, чтобы не подорвать доверие людей к тому, что мы делаем»¹.

¹ Российское Федеральное Издание «Валовый внутренний продукт» № 1 (71) Номер 71 2012 (www.vvprf.ru)

Таким образом, еще в 2004 г. был дан старт тем процессам модернизации в экономике и общественно-политической жизни страны, которые идут в настоящее время.

Указом Президента РФ в 2009 году в стране создана Комиссия при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России, в рамках которой определены государственные научно-технические приоритеты, начато финансирование конкретных проектов в рамках этих приоритетов. Однако модернизация никогда не может быть ограничена какими-бы то ни было рамками: ни проблемными, ни отраслевыми, ни личностными, ни, естественно, территориальными. Так и мировой финансовый кризис, его последствия для России, а также другие события в современном мире вскрыли несовершенство политической системы страны. Это позволяет утверждать то, что она нуждается в серьезных изменениях. Эти изменения возможны только, как выше сказано, в условиях и процессе перманентной модернизации всех сторон жизни, но прежде всего, политической системы. А качество модернизации во многом зависит от степени научной разработанности проблемы. В связи с этим автором и сделан выбор актуальной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Тема модернизации стала одной из ведущих тем как научных, так и общественно-политических дискуссий. Традиционно тон в исследовании особенностей процесса модернизации задают представители экономической науки. В политической науке первоначально выделялась проблема идеологии в век модернизации, которая состоит в том, что модернизация невозможна без преобладания в обществе модернизационной идеологии. В условиях современной модернизации не менее важен взгляд на модернизацию не с позиции идеологии, а с позиции демократии. Внимания заслуживают труды И.Е. Дискина, возглавляющего комиссию Общественной палаты по вопросам развития гражданского общества и занимающего пост заместителя председателя научного совета ВЦИОМ, отстаивающего позицию, что модернизация сегодня уже не просто научная дискуссия, этот процесс стал центром российской политики. Коллективное исследование Центра политологии и политической социологии Института социологии РАН «Модернизация и политика в XXI веке» (2011) посвящено политическому анализу процессов модернизации, действующим лицам, условиям, факторам, проблемам и перспективам. Часто проблему модернизации России увязывают с так называемым «ресурсным проклятием». В книге «Нефть. Газ. Модернизация общества»

(2010) дается анализ того, влияет ли отрицательно высокая доля экспортных доходов от нефтегазовых ресурсов на экономическое и общественно-политическое развитие; работает ли она против демократии или нет.

Усиливается внимание к изучению регионального и даже территориального аспекта модернизации. Для России данный аспект необходимо рассматривать в контексте федерализма. В коллективной монографии «Модернизация России. Территориальное измерение» (2011) исследована проблема трансформации территориальной структуры России в контексте системной модернизации общества. С учетом того, что многие российские территории имеют этносоциальную специфику, интерес представляет работа Г.Абдулкаримова «Теоретические проблемы актуальной этнополитики в России. Этносоциология модернизации современной России» (2010), где автором изучены процессы этносоциокультурной интеграции/дезинтеграции социального пространства РФ.

Не менее чем территориальный аспект модернизации, важен ее отраслевой аспект, особенно, затрагивающий сферу формирования «нового человека», создания условий формирования креативного класса. Исследователями подчеркивается взаимосвязь между процессами модернизации, культурными изменениями и демократией, задающая ритм и последовательность этапов человеческого развития (А.Г.Бермус, К. Вельцель, М.К. Горшков, Р. Инглхарт, Г.А.Ключарев, А.Л.Кураков, В.Г. Халин). Следует отметить обращение к политico-психологическим особенностям осуществления модернизации (Н.Ф.Наумова).

Тема модернизации становится предметом научных дискуссий. Так, проблематика XXIV Зимнего методологического института, проведенного Форумом по международным отношениям в г. Озера (Московская область, 2011 г.), была заявлена как «Политическая среда и инструменты модернизации». За последние три года проблема возможности (или невозможности) модернизации России стала предметом острой политической полемики. Экскурс в научную дискуссию по политическим, социальным, философским аспектам модернизации позволяет увидеть, что внимание исследователей сосредоточено в первую очередь на анализе того, как проявляется российская специфика модернизационного проекта. Однако исключительно мало материалов, в которых бы давались оценки эффективности действия тех политических, а еще точнее, политico-правовых механизмов, которые способствуют продвижению данного проекта в жизнь.

Объект исследования - модернизация как комплексный процесс формирования, развития и распространения современных и императивно ориентированных на будущее политических, правовых и социальных институтов и практик.

Предмет исследования - политические и правовые установки, ориентиры, предписания, механизмы и технологии обеспечения устойчивого характера модернизации.

Цель диссертации состоит в том, чтобы выявить особенности и возможности синхронизации действий политических и правовых механизмов проведения курса модернизационных преобразований в России и в результате – сформулировать предложения для их претворения в жизнь.

Данная цель предполагала решение следующих научных задач:

- проанализировать новейшую научную литературу по проблеме модернизации, выявить основные темы, разрабатываемые исследователями, определить место политico-правового вектора изучения модернизации в современной историографии;

- опираясь на анализ исторического опыта модернизационных преобразований в России, показать специфику взаимодействия права и политики в этих преобразованиях, как в прошлом, так и на современном этапе государственного строительства;

- раскрыть содержание правовых функций государства как ядра политической системы общества;

- выявить основные пути правового обеспечения процесса совершенствования политической системы Российской Федерации;

- показать базовые основы функционирования модели референдумной демократии в современном мире и определить возможности внедрения референдумов в российскую политическую практику;

- изучить общее и особенное в трансформационном процессе в контексте «догоняющей» модернизации;

- обозначить специфику влияния фактора «догоняющей модернизации» на формирование креативного класса в России.

Рабочая гипотеза исследования построена на понимании того, что один из главных вопросов перед каждым, изучающим модернизацию в России, состоит в том, происходит ли по мере расширения демократической платформы политической системы более отчетливое проявление тенденции перехода от силовых механизмов мобилизации (характерных для предыдущих волн российской модернизации –

петровской и большевистской) к более сложным механизмам политической коммуникации и социализации. Только подобное развитие отражает истинное наличие значительного потенциала к выживанию системы. При этом следует подчеркнуть, что важным компонентом такого потенциала выступает создание эффективных механизмов правового регулирования любых конфликтов и высокий уровень правосознания граждан.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как: А.Э.Ахназаров, П.Бергер, А.Г.Бермус, М.Вебер, С.Н.Гавров, М.К.Горшков, Л.М.Гохберг, И.Е.Дискин, Т.И.Заславская, Г.А.Ключарев, М.И.Кротов, Т.Лукман, М.А.Молокова, Н.Ф.Наумова, В.Г.Федотова, В.Г.Халин, В.Н.Якимец и др.

Проблемы модернизации политической и правовой систем являются междисциплинарными и потребовали для системного изучения объекта исследования в его внутренних и внешних взаимосвязях, а также в историческом развитии использовать различные методы познания.

Методологию исследования составили общеначальные принципы диалектики и метафизики, объективности, анализа. Автор использовал научные методы, которые применялись в контексте междисциплинарных аспектов решения исследовательских задач, связанных с выявлением специфики формирования политico-правовых механизмов управления процессом модернизации.

Эмпирическая база диссертационного исследования. Нормативную базу исследования процессов сближения политических и правовых основ модернизации составили правовые документы: Конституция РФ 1993 г., Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, постановления Конституционного Суда РФ, законопроекты и стенограммы парламентских слушаний. Использовались официальные сайты Президента РФ и Правительства РФ. Одним из основных источников стали выступления глав Российской государства с ежегодными посланиями перед членами обеих палат Федерального Собрания РФ, программные статьи в которых определен курс и приоритеты модернизации. Автор обращался к материалам социологических исследований, проводимых ведущими российскими центрами (ВЦИОМ, ФОИ, Левада-центр), статистическим данным, материалам периодической печати.

Достоверность научных результатов, полученных в ходе исследования, обеспечивается опорой на широкую историографическую и

источниковую базы по проблемам модернизации, корректным применением методов политологического исследования на основе осознания специфики научных критериев постижения политической действительности.

Научная новизна и личный вклад автора в научную разработку диссертационного исследования. Научная новизна работы обусловлена значением рассматриваемой в ней проблемы, которая имеет принципиальный характер для развития Российского государства, его достойной интеграции в международную систему и мировую экономику, защиты прав и интересов граждан Российской Федерации.

Личный вклад автора в научную разработку проблемы политико-правового управления процессом модернизации в Российской Федерации заключается в том, что:

- в диссертации на основе изучения историографии по проблеме модернизации, относящейся преимущественно к периоду 2010-1011 гг., основное внимание в политологическом ракурсе уделяется специфике российского модернизационного проекта, отражающей его базирование на нефтегазовом и образовательном потенциале страны, институтам гражданского общества как акторам модернизации, ментальным особенностям восприятия модернизации в России;

- автор в целях выявления причин того, что модернизация в России осуществлялась по эндогенно-экзогенному типу, предпринял историко-политологический анализ успехов и неудач первой (петровской) и второй (большевистской) волн модернизации, а также провел сравнительно-политологическое исследование политического руководства модернизацией в России и в зарубежных странах (Германии, Японии, Китае, Тайване, Сингапуре, Израиле Финляндии и др.);

- автором исследованы правовые функции государства, которые выступают в качестве ядра политической системы общества; поскольку политическая система как формируется, так и действует главным образом на рациональной основе, то в диссертации прослеживается рациональность политики в Российской Федерации, которая проявляется в таких институтах, как лидерство, органы власти и регламентация, носящая правовой характер;

- в работе доказывается необходимость сопряжения процессов политического управления процессом модернизации и дальнейшего совершенствования политической системы Российской Федерации;

- диссертант всестороннее анализирует национальную специфику функционирования моделей референдумной демократии в странах,

имеющих различные традиции и различную политическую культуру, что позволяет рассматривать референдумную демократию как универсальную модель согласования политических интересов и внедрять референдумы в российскую политическую практику;

- автором на основе выявления многообразия моделей модернизации (акторной, инновационной, линеарной, многолинейной, парциальной, структурационной, эстатистской) представлены общие закономерности и особенности применения «догоняющей модели» модернизации в процессе трансформации политической системы общества, решения важнейших социально-экономических проблем государства;

- в диссертации доказывается, что при наличии инерции «догоняющей модели» выйти на более успешный уровень модернизации, реализуемый по эндогенному типу, в современных условиях возможно только опираясь на формируемый креативный класс, способный обеспечить модернизационный прорыв.

Положения, выносимые автором на защиту:

1. Можно видеть три возможные модели соединения политических и правовых основ реализации программы модернизации в Российской Федерации. Первая модель исходит из того, что закладываются правовые рамки модернизационных преобразований. Вторая модель построена на том, что правовое поле, являясь фундаментом данных новаций, не канализирует их в определенные границы, а обеспечивает необходимое правовое сопровождение модернизационных проектов. Однако более действенной видится третья модель, при которой политические механизмы органично подкрепляются соответствующими правовыми положениями, что в полной мере корреспондирует с новой национальной и глобальной ситуацией.

2. Без слияния политических и правовых подходов к решению задач модернизации невозможно обеспечить защиту государства, общества и гражданина от всевозможных рисков и вызовов времени, которые касаются аспектов изменения климата, сложностей реализации концепции устойчивого развития, преодоления негативных последствий нерегулируемой миграции трудовых ресурсов и т.д. А главное, сложно предвидеть, насколько трудно, опираясь на имеющиеся методы и средства политического и социального воздействия, решать задачи по предотвращению и урегулированию многочисленных конфликтов, последствия которых затрагивают не только внешнюю политику РФ, судьбы ее отдельных граждан, но и возможности развивать далее модернизационные наработки.

3. До тех пор, пока российская экономика не будет располагать эффективными инструментами и институтами обращения и капитализации нематериальных активов, востребованной будет оставаться, по выражению Э.Тоффлера, «экономика фабричных труб», что делает практически неизбежным инерционный сценарий развития. Поэтому к решению проблемы перехода на модернизационный сценарий при наличии политической воли можно подойти с позиций права, когда экологическое право будет выступать фактором, ускоряющим модернизацию производств.

4. Модернизация является успешной, когда она учитывает национальные особенности развития страны, происходит по эндогенному типу. И в этой связи сопоставление отдельных государств по уровню их «модернизированности» не представляется корректным. Это положение корреспондирует с подходом к оценке конкурентоспособности страны лауреата Нобелевской премии П.Кругмана, который считает, что конкурентоспособность страны, в отличие от конкурентоспособности фирмы, явление в реальности не существующее, использовать теоретически это понятие «бессмысленно и политически вредно».

5. Для успешной политики модернизации важно не только осознание национальной специфики, глубокая национальная и геоцивилизационная самоидентификация, но и восприятие возможности действий по модернизации на конкретном пространстве (региона, города). Исходя из того, что места с тесными связями и высоким уровнем традиционного социального капитала обеспечивают преимущества для своих, а тем самым создают социальную стабильность, а места с подвижными и слабыми связями, наоборот, характеризуются большей открытостью новым людям с новыми идеями и проектами, для новаторского сочетания ресурсов и идей требуется создавать центры модернизации именно в таких территориях. При этом в них необходимо изначально закладывать правовую базу местного самоуправления.

6. Решение инновационных задач непосредственно связано с развитием социального, человеческого капитала, созданием креативного класса. Однако становление такого класса как социальной страты возможно лишь в благоприятных демографических условиях, что обеспечивается не только политикой в области рождаемости, но и политикой по привлечению соотечественников, работающих в крупных научных центрах за рубежом.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке концептуальных подходов к исследованию процессов модернизации в

контексте изучения политических систем современных государств, позволяющих выявить специфику национального характера развития их политico-правовой системы, сформулировать критерии оценки успехов и неудач отдельных шагов модернизации, прогнозировать ее дальнейший ход, а также политические, социальные и правовые последствия.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты и выводы могут найти применение в разработке рекомендаций и предложений по обеспечению политico-правового сопровождения проектов по модернизации, в частности по подключению к их реализации студентов вузов и аспирантов, как будущих представителей российского креативного класса. Материалы диссертации могут быть положены в основу ряда лекций и практических занятий по курсам «Политология», «Геополитика», «Теория государственного управления». Осуществленный в диссертации историко-политический и политico-правовой анализ условий, факторов, средств и методов осуществления модернизационных преобразований может быть использован при разработке конкретных планов и проектов по реализации Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы работы изложены в статьях и монографии автора. Диссертация и полученные в ходе работы результаты, обсуждались на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Материалы, подготовленные автором в рамках проектов региональной общественной организации «Фонд поддержки науки и политики», направлялись в Комиссию при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России.

Структура диссертации отвечает цели и задачам исследования, направлена на раскрытие его объекта и предмета, доказательство рабочей гипотезы. Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы и приложения, включающего разработанный автором тезаурус модернизации.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, показывается степень научной разработанности проблемы повышения эффективности действия политico-правовых механизмов управления процессом модернизации. Формулируются объект, предмет

диссертационного исследования, раскрывается гипотеза диссертации, показаны методологические и источниковые основы работы, формулируются цель и задачи исследования, раскрывается новизна и обосновывается достоверность, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Особенности политico-правовой системы современной России» анализируются факторы, влияющие на формирование политico-правовой системы РФ.

Парраграф 1.1. «Взаимодействие политики и права на современном этапе государственного строительства» показано, как зависимость политической деятельности от права проявляется: во-первых, во внутренней организации государства; во-вторых, в его политической деятельности. Право оформляет структуру государства и регулирует внутренние взаимоотношения в государственном механизме, взаимоотношения между его основными звеньями. Посредством права закрепляются форма государства, устройство государственного аппарата, компетенция государственных органов и должностных лиц. Право создает юридические гарантии против возможной узурпации власти одной из ветвей власти. Упорядочивая изнутри организованные связи государства, право позволяет обеспечить рациональное устройство структуры государства.

Известны два метода, посредством которых государство навязывает свою волю обществу: первый - метод насилия, присущий тоталитарным государствам, и второй - цивилизованное управление социальными процессами с помощью правового инструментария, который органично присущ государствам с развитым демократическим режимом. Следовательно, современное демократическое государство не может вне и помимо права осуществлять свою деятельность. В современных условиях связывающая роль права в отношении государства усиливается и, чем точнее право отражает объективные потребности общественного развития, тем в большей мере оно связывает государство.

Меняются представления о фундаментальных категориях, в том числе таких, как политика и право. Выражение специфических черт и сущности правовой политики государства, эффективность ее проведения во многом зависит от того, насколько глубоко политика проникает в право, делая его политическим, а право, в свою очередь, овладевает политикой, делая ее правовой, насколько разумно соблюдается мера этого взаимопроникновения.

Взаимодействие политики и права в современной политической жизни России происходит противоречиво, в практике реализации положений, закрепляющих конституционные основы федеративного устройства в России, существует много проблем. Среди них значимыми являются кризис бюджетного федерализма, экономический сепаратизм регионов и этнополитическая дезинтеграция государства.

Новые реалии российской политической действительности привели к усилению политизации общественных отношений, вызванной коренными изменениями политической системы, возрастанию роли политики в обществе, и в то же время повышению статуса и роли права, его институтов, стимулируемых переходом экономики на рыночные отношения. Появилась возможность говорить о политике, целью которой является создание эффективного механизма правового регулирования, цивилизованное использование правовых средств для обеспечения прав и свобод человека, формирования правовой государственности и высокой правовой культуры общества и личности. В России отчетливо проявляется необходимость связать процессы укрепления правовых начал политической деятельности с целями модернизации. Цель новой парадигмы политico-правового моделирования в условиях модернизации российского общества – формирование потребности проведения только правовой политики, независимо от ситуации. Проведение продуманной правовой политики является важнейшим фактором национальной безопасности и основой формирования единого правового пространства России. В основе формируемой сегодня политической и правовой культуры россиян необходимо закрепить гуманное отношение общества к человеку, ненасилие и толерантность. В исследовании взаимоотношений политики и права, а, следовательно, государства и личности, роли и перспектив их развития, большое значение имеет анализ политico-правовых аспектов равенства прав и свобод человека и гражданина в России.

Решение проблемы оптимального соотношения политики и права требует иной мотивации и направления общественного развития, отказа от противопоставления разных культур, обществ, идеологий и политических систем. Формируя новые политico-правовые отношения, необходимо создать такие рефлексивно-регулятивные формы, механизмы и виды деятельности, которые бы отслеживали, систематизировали политico-правовые процессы, происходящие в обществе.

Параграф 1.2. «Ведущие правообразующие принципы политico-правовых механизмов управления модернизацией» содержит анализ

правовых форм осуществления функций государства как комплекса правотворческой и правоприменительной деятельности.

Автор рассматривает правотворчество как важнейшую составную часть правообразования. В диссертации акцентируется внимание на принципах, которые лежат в основе правообразования и должны быть ведущими при включении в действие политico-правовых механизмов управления модернизацией: принцип законности - строгое и неукоснительное следование государственных и должностных лиц закону в процессе правоприменительной деятельности; принцип социальной справедливости - деятельность правоприменительного органа и должностного лица не в интересах каких-либо граждан или групп лиц, а в интересах всего общества; принцип целесообразности - учет конкретных условий применения того или иного нормативно - правового акта, принятие во внимание специфики сложившейся ситуации в момент вынесения решения, выбор наиболее оптимального варианта реализации правовых требований в тех или иных конкретных обстоятельствах; принцип обоснованности - полное выявление, тщательное изучение и использование всех относящихся к делу материалов, принятие решения только на основе достоверных, хорошо проверенных, не подлежащих сомнению фактов. Автор подчеркивает, что принцип целесообразности, с одной стороны, и принципы законности и справедливости, с другой – в жизни общества, при проведении определенной политики нередко вступают в противоречия. Эти противоречия необходимо учитывать при модернизации политico-правовой системы страны, направляя ее на создание эффективной партийной системы и влиятельных общественных организаций, адаптацию вертикали власти к современным условиям, усилив ответственность и участие общества в политике.

Модернизация политico-правовой системы страны должна быть направлена на создание эффективной партийной системы и влиятельных общественных организаций, ослабить вертикаль власти, усилив ответственность и участие общества в политике. Очевидной становится потребность в комплексной модернизации, затрагивающей не только управление какой-либо отраслью экономики, создание эффективной партийной системы и разветвленной сети общественных инициатив, но и изменения отношения общества к пониманию сути политики и права в современном мире, в процессе модернизации. Это новое понимание неизбежно должно изменить само включение общества в политику, сделать его целесообразным, обоснованным, законным и направленным на

достижение социальной справедливости, т.е. принципов, содержащихся в модели правового государства, открытого инновациям.

Во второй главе «Условия и цели модернизации политической системы Российской Федерации: правовые аспекты» рассмотрены причины, определяющие необходимость курса модернизации в России, выделены главные направления модернизации, опирающиеся на имеющиеся и формируемые политico-правовые механизмы управления этим процессом.

Параграф 2.1. «Комплексный подход, как особенное условие модернизации политico-правовой системы». Проблема модернизации политической системы требует комплексного и продуманного подхода, составной частью которого является интегрированная модернизация правовой системы. Автор отмечает, что сложилась парадоксальная ситуация: большинство граждан страны знают о модернизации и хотят ее проведения, однако, они лишены возможности участвовать не только в ее проведении, но и даже в простом ее обсуждении. В апреле 2011 г., по данным фонда «Общественное мнение», о необходимости проведения модернизации заявляли 69% опрошенных, однако 60% респондентов не смогли назвать какие-либо признаки проведения модернизации в России¹. Налицо серьезное недовольство большинства граждан страны тем, как обстоят дела в сфере модернизации. Согласно данным социологов, большинство граждан России хотят проведения в первую очередь модернизации экономики и социальной сферы, а не политической системы.

По мнению диссертанта, право решает главную задачу любой модернизации - способствует появлению ее социального субъекта, без которого успешное проведение модернизации представляется невозможным. Право формирует правовую культуру общества, определяет его нравственную атмосферу. Право выступает в двух ипостасях при проведении модернизации: оно одновременно является одним из самых главных инструментов модернизации и основным ее объектом, поскольку без обновления правовых норм невозможно упрочение совершенных в обществе изменений. Это позволяет вводить такое понятие, как «правовая модернизация».

Правовая модернизация в России имеет свои особенности, которые основываются на специфическом российском менталитете. Именно менталитет - основа правосознания, которое, в свою очередь, можно определить как понятие народа о справедливости, базирующееся на его

---

¹ Опрос 24-25 сентября 2011 г. фонда «Общественное мнение» // www.fom.ru.

историческом опыте. Оно формируется не только под влиянием правовой действительности, но и на основе опыта предшествующих поколений, на основе исторической традиции понимания права и его роли в обществе. Немалую роль в становлении правосознания играет и отношение власть предержащих к праву, к тому, какое место уделяется праву в системе рычагов государственного управления. Автор анализирует условия, в которых происходит взаимодействие модернизаторских начинаний с российской ментальностью. Они определяются двойственной природой правовой модернизации: во-первых, как средства проведения реформ, инструмента реформирования права, и с этой точки зрения она имеет свою специфику, соответствующую методам проведения реформ в той или иной стране; во-вторых, как цель преобразования права, и в данном аспекте она имеет свою субъективную и объективную стороны.

Правовая модернизация в России проходит несколько фаз: осознание цели, стоящей перед обществом, консолидация модернизаторски настроенной элиты, период трансформации и интеграции общества на новой основе. В настоящий момент основной проблемой являются осознание целей модернизации, выработка ее стройной концепции. Отсутствие единой концепции правовых реформ приводит к возникновению ряда деформаций, как в способах проведения реформ, так и в их результатах. Возникновению деформаций способствует уверенность реформаторов в том, что западные модели, будь то технология, право, или способ построения политической системы, являются культурно нейтральными, могут заимствоваться готовыми и переноситься на любую почву. Однако они забывают, что такой почвой является культура (в том числе и правовая культура), выступающая в качестве своего рода инстанции, которая узаконивает те или иные инновации.

Политическая система сегодня целенаправленно выстроена и функционирует так, чтобы обеспечивать отсутствие эффективной внесистемной оппозиции. Существующие же стремительно маргинализирующиеся группы (претенциозно именующие себя внесистемной оппозицией) и системные квазиоппозиционные партии не только не представляют никакой угрозы для правительства, но и (независимо от их воли) в действительности являются неотъемлемой частью системы. В ходе модернизации современной политической системы значение институтов децентрализации публичной власти, ослабления авторитарных тенденций в механизме ее осуществления приобретают общественные объединения. Модернизационная деятельность в России носит хаотичный характер. Автор выделяет

принципы проведения правовой модернизации в рамках совершенствования политической системы: преемственность; комплексность правовой реформы; учет изменений, возникающих в правовой теории в стране и за рубежом; уменьшение числа подзаконных нормативных актов; учет особенностей российского правосознания и российских правовых традиций; формирование органов законодательной (представительной) власти на федеральном и региональном уровнях на основе профессионализма, компетентности и высокой правовой культуры.

Многие поставленные и считающиеся выполненными или ход выполнения которых считается качественным, задачи, на самом деле требуют тщательной доработки, а многие из них и глубокой переработки. Правовой аспект играет решающую роль, является базисом для модернизации политической системы. Причиной фиктивного результата модернизации политической системы, на наш взгляд, стала высокая коррупционная составляющая, отсутствие комплексного подхода в разработке и реализации модернизационной стратегии развития России, а также в совершенствовании правовой системы.

Параграф 2.2. «Референдумный принцип в определении курса модернизации государства». Данный параграф посвящен изучению одной из форм выражения воли граждан, которая позволяет наиболее полно учитывать их интересы, обеспечивает подлинное народовластие, доказавшей свою эффективность в ряде зарубежных государств, как референдум.

Демократия жизненно необходима России: она в большей мере, чем какой-либо иной политический режим, защищает достоинство человека. Это преимущество делает ее конкурентоспособной формой государственного устройства в постиндустриальном мире, где главным фактором развития становится человек. Референдум является формой непосредственного волеизъявления граждан, выражающейся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного масштаба. Как важнейший институт прямой демократии, он представляет собой непосредственное правотворчество народа, это один из способов его участия общественности в принятии решений, важных для государства и для каждого отдельного гражданина.

В Новейшей истории путем референдумов была решена судьба многих стран и территорий. В 1968 г. был проведен референдум по поводу определения статуса территории Гибралтара, очередной раунд народного волеизъявления состоялся в ноябре 2002 г. В марте 1973 г. в Северной Ирландии был проведен референдум по вопросу о том, останется Северная

Ирландия частью Соединенного Королевства либо войдет в состав Ирландской Республики. Показателен пример референдумов в Майотте, бывшей части Союза Коморских Островов. В результате референдумов обрели свою независимость Эритрея (1993), Черногория (2006), Косово (2008). 9 июля 2011 г. мировое сообщество стало свидетелем появления очередного субъекта международного права вследствие признания нового независимого государства – Республики Южный Судан.

Функциональность швейцарской модели национально-государственного устройства была бы невозможной без «референдарной демократии», которую возможно рассматривать с точки зрения субсидиарности демократического процесса и как систему контроля населения над деятельностью органов законодательной и исполнительной власти. В Швейцарии было проведено больше национальных референдумов со времени основания данного института в 1848 г., чем во всех остальных странах вместе взятых со времен образования современного национального государства. В Швейцарии те законы, которые встречают активную оппозицию в обществе, в конце концов, выставляются на референдум. Всегда должны проходить через референдум поправки к Конституции, даже если против них почти нет оппозиции в обществе.

Примером цивилизованного подхода к решению статусно-территориальных вопросов в Новейшей истории служат референдумы по поводу независимости канадской провинции Квебек. Референдумы не привели к суверенитету провинции, но предоставили населению возможность открыто и цивилизованно определять свое будущее. Референдарный принцип был положен в основу плана по урегулированию кипрского конфликта, предложенного Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. 24 апреля 2004 г. на Кипре был проведен референдум об объединении острова и создании Объединенной Кипрской Республики, однако, по результатам референдума данный проект урегулирования был отклонен населением. Что касается референдумов в последние два десятилетия в европейских странах, то их периодичность выглядит следующим образом: Украина (1991, 2000); Белоруссия (1995, 1996, 2004), Южная Осетия (2006); Черногория (2006), Приднестровье (2006).

Автор доказывает, что референдарный принцип, разрабатываемый и реализуемый на протяжении длительного времени и в разных странах, весьма успешно используется в качестве инструмента урегулирования конфликтов, независимо от степени остроты и типологии конфликта, особенностей территорий с неодинаковыми уровнями самоорганизации,

самодостаточности, развития демократических и правовых институтов. Таким образом, можно говорить о высокой универсальности этого принципа. Референдум не только является безусловным индикатором воли народа, он отвечает требованиям разумности и объективности, а также имеет политico-правовое закрепление в международном праве. Представляется возможным использовать референдумный принцип и при определении курса модернизации государства.

Впервые институт референдума в нашей стране был введен ст. 5 Конституции СССР 1977 г., установившей две формы непосредственного народовластия: всенародное обсуждение и всенародное голосование (референдум). Однако институт референдума в общем виде был определен еще в Конституции СССР 1936 г., но только в форме всенародного опроса. В 1987 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О всенародном обсуждении важнейших вопросов государственной жизни». Этот нормативный акт впервые официально закрепил процедуру всенародного обсуждения, стал нормативно-правовой базой для применения на практике. В то же время процедура проведения референдума не была прописана в этом законе. И только 27 декабря 1990 г. Съезд народных депутатов СССР принял закон «О всенародном голосовании (референдуме) в СССР».

Одной из причин невостребованности референдума как политической и правовой практике в России оказался разрыв между пониманием задач модернизации экономической, технологической, политической от модернизации социальной. Социальный запрос на референдум прямо корреспондирует с социальным запросом на модернизацию. Причина в отсутствии такого социального запроса заключается в том, что российский рынок труда - это рынок труда с очень умеренной, и, скорее, низкой безработицей. В стране сложилось положение дел, которое консервирует архаичную экономику. А с ней и такое отношение к социальному и политическому участию, которое не соответствует потребностям модернизации.

Автор считает, что необходимо модернизировать подход к непосредственной демократии, в частности, к законодательству в сфере назначения и проведения референдума. Единственный в СССР всесоюзный референдум состоялся 17 марта 1991 г. На него был вынесен вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?».

Внимание к проблеме референдума воспринимается в новом свете и при понимании того, что во всех странах, успешно проводивших модернизацию, падает так называемая «дистанция власти» - отношение к ней большинства граждан как чему-то очень отдаленному от них, тому, на что люди могут повлиять. Растет также мнение, что важен «далекий взгляд», то есть человеку, прежде всего человеку творческому, креативному, важно видеть долгосрочную перспективу развития, понимать его вектор, ощущать тренд. Понимание того, что результат важнее процесса, не может не сказываться на степени политического участия, на вовлеченности граждан в политику, формировании институтов гражданского общества и новых политических практик.

В третьей главе «Политико-правовые особенности реализации «догоняющей модели» модернизации» автором рассматривается специфика «догоняющей» модернизации на фоне других известных политической практике моделей - акторной, линеарной, многолинейной, парциальной, структуриционной, эстетической и инновационной (креативной) – модернизации.

Параграф 3.1. «Общее и особенное в трансформационном процессе в свете «догоняющей» модернизации» содержит анализ того, почему каждая из известных моделей модернизации во время своей реализации отвечала конкретным политическим и экономическим условиям того государства, которое предпринимало шаги по ее внедрению. Диссертант отмечает, что выбор конкретной модели модернизации зависел от многих условий, среди которых едва ли не самым главным было состояние общественного сознания, характер господствующих в обществе идей. Но любая модернизация вызывает сопротивление со стороны значительной части общества и элиты, которая не заинтересована в радикальных переменах.

В параграфе рассмотрено, как, где и при каких условиях появляется идея «догоняющей модернизации». И любопытно, что эти идеи можно обнаружить уже при самом рождении, как теории модернизации, так и теории догоняющего развития, которую построил Ф. Лист (1789-1846). В 1950-1960-х гг. исследователями развивающихся стран в США были разработаны подходы к пониманию специфики объяснения происходящих в третьем мире процессов, которые подчас носили взрывной характер. Теория модернизации была взята на вооружение теми официальными ведомствами США, которые отвечали за политику в отношении стран третьего мира. Однако при начальной разработке теории догоняющей модернизации, ее положения не отражали ни экономических, ни

социальных, ни политических, ни тем более правовых особенностей развития СССР и стран социализма. На Западе по отношению к Советскому Союзу применялся термин «конвергенция», а не «модернизация». Логика «догоняющей модели» не соответствовала биполярной модели системы международных отношений. Проблема «гонки за лидером» или просто «подтягивания» отстающих решалась в каждом из блоков по-своему. В рамках программ Совета Экономической Взаимопомощи принимались решения о помощи Кубе, Вьетнаму, Монголии, Лаосу, которые не в полной мере учитывали экономические возможности более развитых социалистических государств. После распада СССР ситуация коренным образом изменилась. В России был провозглашен демократический режим, но она не оказалась в числе передовых стран ни по экономике, ни по социальным условиям, и, конечно, ни по правовой части (отсюда постоянные обвинения в нарушении прав человека). Все это означало, что можно настойчиво рекомендовать из кризиса, в том числе кризиса власти, выходить, используя инструментарий «догоняющей модернизации».

Трудность оценки модернизации базируется на ее многогранности, определяемой национальной и региональной спецификой, с одной стороны, а, с другой стороны, множеством рецептов ее реализации, даже в рамках одной и той же традиции, одной и той же политической культуры, одной и той же правовой системы. Первая стадия восприятия модернизации характерна для общества конца XIX в., когда модернизация отождествлялась с индустриализацией. В теории модернизации было выведено пять признаков экономического прогресса: создание национальной индустрии, интенсификация процесса экономического воспроизводства, рост дифференциации труда, превращение науки в производственную силу, развитие рационального управления производством. Это в экономической области. В это же время отчетливо обозначается социальная теория модернизации, где концентрируется внимание на создании общества с высокой социальной мобильностью, обладающего развитой бюрократической системой, обеспечивающего своим гражданам разветвленные социальные гарантии.

В параграфе исследуется ход «авторитарных модернизаций», модернизаций по имперской модели, предпринятых в тех империях - Германской, Российской и Японской. В ее понимании можно было разорвать либеральную связь между экономической, политической и социальными областями преобразований. А вместо этого предложить более жесткую модель силовой мобилизации на модернизационные

преобразования, что по-разному с точки зрения применения идеологических рычагов продемонстрировали в предвоенные и военные годы СССР и нацистская Германия. Если продолжить линию «авторитарной модернизации», то ее можно проследить и во второй половине XX столетия в весьма удачных модернизациях в Тайване, Южной Корее, Гонконге, Сингапуре и Чили, когда у власти находились отнюдь не демократические, с позиций либеральной демократии, режимы. В то же время эти модернизации обнаружили важную закономерность: рост ценностей самореализации над ценностями выживания, ориентация на результат, а не на процесс, рост индивидуализма, то есть готовности действовать вопреки тому, что говорят другие. С определенным допущением к этой же форме модернизации можно отнести «немецкое» и «японское экономическое чудо», если учитывать, что они были воплощены не без принудительных мер со стороны стран-победительниц. Эстатистская модель модернизации, предполагающая активную роль сильного государства. Если брать опыт Японии, Тайваня и Южной Кореи, то следует выделить экспортную ориентацию экономики, низкий уровень оплаты труда, накопление в стране капитала и его последующее инвестирование в производство.

Несмотря на то, что в политической науке не выработано общего подхода к оценке модернизации и имеется конкуренция различных моделей, можно выделить общую логику преобразований, которая охватывает важнейшие системные качества и функций институтов политической системы. Во-первых, происходит глубокая дифференциация институтов как результат усложнения социальных отношений вследствие реализации закона возрастающего многообразия деятельности людей и появления новых групп интересов. Во-вторых, мобилизационная способность политической системы все более сосредотачивается на несиловых формах управления модернизацией, учитывая интересы и потребности отдельных социальных и политических групп и индивидов. В-третьих, поскольку растущее многообразие таких интересов и потребностей вызывает противоречия политических сил, преследующих свои цели, то для урегулирования конфликтов, обеспечения общественного порядка и социального прогресса, системе необходимо создавать новые механизмы мобилизации материальных и человеческих ресурсов для выполнения общезначимых целей, к таким механизмам, прежде всего, относятся правовые. В-четвертых, в условиях модернизации более отчетливо обнаруживается потенциал системы к выживанию, основанный на многообразии форм коммуникации и социализации,

имеющий каналы формирования общественно значимых образцов поведения, опирающийся представления о законности и социальной справедливости. В-пятых, несмотря на то, что опора на обычай, традиции, верования свойственная традиционной системе, модернизирующаяся система не отвергает их, а подвергает селекции, отбирая то, что создает историко-культурную платформу потенциала системы к выживанию. В-шестых, правовые механизмы помогают обществу поддерживать баланс политических, социальных и культурных интересов, когда происходит нарушение хода модернизации в какой-либо области или же, когда власть вынуждена под влиянием особых обстоятельств включать в действие силовые механизмы.

В рамках «догоняющей модели» реализовать все эти качества последовательной, поступательной модернизации невозможно. В том числе, невозможно и потому, что основным механизмом «догоняющей» политики становится не реализация собственного оригинального проекта, а, как правило, заимствование наиболее удачных образцов. Модернизация в Российской Федерации шла по эндогенно-экзогенному типу, в сочетании заимствованных институтов (имитация результата) и собственных традиций (возрождение государственного значения религиозных праздников, казачества). Опыт модернизации эндогенно-экзогенного типа не очень широк, а поэтому на него мало обращали внимание исследователи. Однако важно видеть в нем примеры успешного руководства процессом модернизации.

Успешная модернизация преимущественно проходит по национальной форме. Поэтому методы модернизации, которыми овладел внешний мир, должны быть перенесены с учетом особенности самой страны - с ее неформальными институтами, сводом правил, нормами и представлениями. Отсюда следует необходимость воздействовать на спрос на модернизацию, повысив заинтересованность населения страны в ее позитивных результатах. Если эту закономерность приложить к России, то ясно, что на ходе модернизации сказывалось и продолжает сказываться слабость гражданского общества. Применительно к модернизации мы можем говорить о том, что отныне она проистекает по национальной модели, но в глобальной среде. Опять-таки это не означает, что вектор модернизации всегда устремлен в будущее. Наоборот, глобальная ситуация актуализировала в отдельных странах потребность в ходе назад, в демодернизации, деволюции и т.д. Здесь можно указать на различные типы религиозного фундаментализма, усиление активности сепаратистских структур. Но пока эти проявления не приобретают характер вызовов

безопасности человека, а также международной безопасности, их можно расценивать как проявление многообразия поисков самобытной модели модернизации. Если смотреть на модернизацию лишь как на способ перехода от традиционного общества к современному, то с историко-политических позиций можно утверждать, что она исчерпала себя. Но если отождествлять модернизацию с развитием, тогда необходимо признать, что на новом этапе общественного развития должны быть использованы и новые инструменты модернизации – информационные, творческие, креативные.

Параграф 3.2. «Влияние фактора «догоняющей модернизации» на формирование креативного класса» содержит анализ того, почему проблема «догоняющей модели» остается актуальной в контексте российских политических и экономических реалий. Во-первых, в стране по-прежнему ощущается ориентация на «канклавный» тип модернизации, при котором неизбежны «канклавы успеха» и «канклавы отставания», для которых будет стоять задача догнать лидера. Во-вторых, даже при сокращении числа депрессивных регионов в России все равно не исчезнет в короткие сроки социально-экономическая асимметрия развития субъектов федерации. В-третьих, формирование креативного класса будет происходить неравномерно, что также подстегнет проекты в области образования по типу «догоняющей модели» (например, по заимствованию практики Болонского процесса).

Несмотря на то, что модернизация может осуществляться различными способами с использованием различных механизмов, можно выделить универсальные составляющие модернизации: создание дифференцированной структуры с высокой специализацией ролей и институтов; расширение включенности в общественную жизнь социальных групп и индивидов; возникновение и увеличение рациональной бюрократии, превращение рациональной деперсонифицированной бюрократической организации в доминирующую систему управления и контроля; ослабление традиционных элит и их легитимности и усиление модернизаторских элит.

В наследство авторам модернизации XXI в. в России досталась страна с уникальной культурой, но не менее уникальной системой образования. При всех ее недостатках в недрах образовательных учреждений всех уровней готовились и продолжают выпускаться специалисты с достаточно глубокими знаниями и высокими профессиональными компетенциями. А потому и сама система образования стала восприниматься как пространство, на котором возможна

модернизация, и как пространство, на котором формируются кадры модернизации. Особенности российской модернизации указывают на то, что сформировался некий баланс тенденций, способствующих модернизации и препятствующий ей. Это означает, что вектор модернизации будут определять не одни лишь научные или технологические новации, а социально-политические процессы, когда многое будет зависеть не только от политической воли лидеров, но и от социальной ответственности масс.

В каждой стране в основе успешной модернизации была соответствующая матрица. Необходимый элемент такой матрицы, которого не было ни в прошлом российском, ни в прошлых зарубежных матрицах, может быть назван креативным классом. Согласно глобальному индексу креативности, Россия вошла в первую десятку, а по числу представителей креативного класса - она в двадцатке лучших (среди 82 стран, представленных в исследовании).

Автор указывает на наличие тесной связи креативного капитала с пространственным фактором, с тем метом, где формируется этот социальный слой, где аккумулируются его ценности и артикулируются социальные и политические установки. Поэтому этапы российской модернизации можно определять и по строительству наукоградов или, как сейчас, инноградов. Во-первых, появилась политическая воля, которая не только обязывает быть успешными в реализации инновационных проектов, а создает каналы достижения успеха. Во-вторых, в той части креативного класса, которая может обеспечить этот успех, выявились значительная группа тех, кто когда-то покинул Россию и получал опыт в зарубежных научных центрах. В-третьих, у их реинтеграции в нашу научную и образовательную системы нет препятствий, связанных с отсутствием свободы передвижения (а таковая свобода является одной из важнейших составляющих общей ценности свободы креативного класса).

В России, как и раньше, ведущим актором модернизации выступают высшие эшелоны власти. Речь идет не только о том, что к модернизации не подключены звенья региональной власти или субъекты местного самоуправления. Нельзя не замечать того, что большая часть бизнеса и государственной бюрократии оказывают модернизационному проекту сопротивление, поскольку ориентированы на экспорт углеводородного сырья. Субъектом модернизации мог бы стать «реальный собственник». Это весьма – широкий класс мелких предпринимателей, стремящихся освободиться от финансовых поборов и желающих установить ясные правила игры. Но представителям этой части предпринимательского

сообщества за роль субъекта модернизации еще предстоит побороться и с бюрократией, и с потребителем, и с собственными представлениями об инновациях, далеких от потребностей настоящего и будущего. Субъектом модернизации могли бы стать представители российского образования и науки. Субъектом модернизации должны быть организации гражданского общества.

Перечисленным социальным, профессиональным группам и общественно-политическим структурам стать актором модернизации мешают путы «догоняющей модели». Представляется, что самый надежный путь формирования субъекта модернизации в России – путь создания креативного класса. В современном мире новую модель модернизации часто называют «креативной модернизацией». Креативный класс имеет существенные отличия от перечисленных возможных субъектов модернизации. Эти отличия лежат не только в особенностях деятельности, но и в специфике сознания. У креативного класса формируются более акцентированные ценности и отчетливо выраженные правовые установки. Среди них следует отметить признание культурной свободы в современном многообразном мире не принципом культурной политики, а частью права, органично отражающего комплекс прав и свобод человека. Частью представлений о культурной свободе выступает понимание важности охраны и поощрения разнообразия форм культурного самовыражения.

Само представление о незыблемости прав человека отнюдь не в меньшей степени свойственно представителям креативного класса. А там, где речь идет о правах человека, то их восприятие корреспондируется с более широким пониманием того, что человек является как частью социума, так и частью природы. Это ведет к формированию более глубокого экологического правосознания. Есть и такое важное направление правовой активности креативного класса, которое затрагивает проблему авторских прав, особенно там, где формируются пространства их массового нарушения. Именно креативному классу дано выработать новые политico-правовые механизмы управления процессом модернизации.

Необходимость формирования и поддержки креативного класса в РФ объясняется тем, что сложно найти ту социальную группу, которая могла бы в полной мере, не имитируя этот процесс, обеспечить прорыв страны на соответствующий современным потребностям общественного развития уровень модернизации, кроме креативного класса. В этой связи важно понимать, как и то, какие специфические черты креативного класса как актора модернизации можно использовать, и то, что же представляет тот

уровень модернизации, где происходит переход количества в качество. А именно, элементы развития складываются в базу саморазвития, в результате чего модернизация приобретает необратимый характер, она не может обернуться ни демодернизацией, ни дать старт серии контрреформ.

В *Заключении* подводятся основные итоги исследования, формулируются теоретические выводы и практические рекомендации.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

I. Монография:

1. Федорушкин А.В. Политико-правовые механизмы управления процессом модернизации. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. (12,25 п.л.)

II. Статьи в рецензируемых научных журналах:

2. Федорушкин А.В. Особенности модернизации в современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №2. (0,6 п.л.)
3. Федорушкин А.В. Общее и особенное в правовом обеспечении совершенствования политической системы Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №3. (0,6 п.л.)
4. Федорушкин А.В. Международный опыт референдарной демократии и российская практика // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №4. (0,6 п.л.)

Общий объем публикаций – 14,05 п.л.

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата политических наук**

Федорушкин Артем Владимирович

**Тема диссертационного исследования:
Политико-правовые механизмы управления процессом
модернизации в России**

**Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна**

**Изготовление оригинал-макета
Федорушкин Артем Владимирович**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»**

Подписано в печать 12 апреля 2012 г.
Формат 60x90/16. Объём 1,0 п.л.
Тираж 80 экз. Заказ № 12041218

Отпечатано на ризографе в ООО «УниверПринт»
ИНН/КПП 7728572912/772801001

Адрес: 105066, г. Москва, Лефортовский пер., дом 8, корпус 2.
Тел. 728-97-17, +7(499)261-78-22.
<http://www.onlinecopy.ru>